

4. Кузьмин С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С. С. Кузьмин, Н. Л. Шадрин. – М. : Русский язык, 1989. – 353 с.
5. Пермяков Г. А. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г. А. Пермяков. – М. : Восточная литература, 1970. – 240 с.

Иванова Н.А.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Перевод является сложной деятельностью, основанной на не менее сложной системе навыков и умений. В широком смысле можно различать два вида переводческой деятельности – устную и письменную, однако внутри обоих из них существуют подвиды, каждый из которых настолько уникален, что его следует рассматривать как отдельное умение. Это поясняется тем, что, кроме признаков, общих для конкретных подвидов (например, устного перевода), каждый из них имеет также специфические признаки, присущие только ему. Соответственно, письменный перевод – это умение полного и адаптивного перевода, материальной основой которого является графическая система языка.

Все умения основываются на действиях, которые выполняются в рамках навыковых параметров. Как известно, навык определяется как автоматизированный компонент осознанного действия человека, который формируется в процессе его выполнения [1, с. 48]. Действия, которые перешли на уровень навыков, сначала могли быть очень сложными по своей структуре, и по своей психологической природе были именно действиями, то есть актами, направленными на результат как на осознанную субъектом цель их деятельности. Например, в начале овладения переводческой деятельностью студент вынужден осознанно контролировать не только деятельность, направленную на цель перевода, но и отдельные действия, входящие в такую деятельность. Однако в процессе выполнения упражнений, тренировки и практической деятельности эти действия превращаются в операции или способы, с помощью которых выполняются действия высшего уровня [1, с. 48].

Скорость формирования системы внутренних принципов перевода и его качество зависят от ряда факторов. Во-первых, будущим переводчикам нужен как можно больший опыт в максимально

возможном диапазоне отраслей, поскольку индуктивный опыт способствует формированию и усложнению системы навыков (и умений) снизу вверх [2, с. 178]. В некоторых подходах считается, что в идеале дедуктивные принципы должны формироваться через индуктивный процесс, однако эти же авторы признают применение исключительно индуктивных процедур неэффективным и практически невозможным, по причине отсутствия достаточного объема времени, отведенного на обучение, а также узкие диапазоны действий сформированных таким образом навыков и умений [2, с. 178].

Для решения данного противоречия предлагается применение в процессе обучения теоретических положений, которые помогают существенно экономить время и усилия, поскольку их проверка на практике и перевод в план внутреннего содержания занимает гораздо меньше времени, чем самостоятельное их выведение из практического опыта [2, с. 179]. Это не означает чрезмерное теоретизирование на занятиях по письменному переводу, потому что содержание теоретических положений переходит во внутренний план только после их проверки индивидом в практической деятельности.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, содержанием формирования переводческих навыков и умений будущих переводчиков в учебных заведениях должно быть сообщение им теоретических принципов и предоставление возможностей проверки их правильности в упражнениях, вместе с обеспечением эффективной обратной связи. По мнению исследователей [2, с. 179-183], в таких условиях студенты развивают профессиональную компетенцию гораздо быстрее по сравнению с чисто индуктивным процессом.

На начальном этапе тренировка в переводе на русский язык осуществляется на материале газетных текстов, которые содержат значительное количество лексико-грамматических и стилистических переводческих трудностей и подразумевает тщательную внеаудиторную подготовку к обсуждению перевода. Если условия позволяют, после проверки выполненных переводов необходимо обсуждать ошибки, сопровождая текст переводческим комментарием, в котором даются сведения о лексических единицах, их сочетаемости, стиле статьи и стилистических средствах. Преподавателю следует также предлагать свой вариант перевода и, если позволяет аудиторное время, на следующем занятии необходимо предлагать студентам перевести этот же текст с листа. Таким образом, идет закрепление изученной лексики, тренируется память, так как помимо того, что студенты обязаны точно воспроизвести вариант, отработанный на предыдущем

занятия с помощью преподавателя, они еще должны отвечать на все вопросы преподавателя о синонимах, сведения о которых давались в комментарии к переводу.

Работа над письменным переводом систематизирует знания, полученные студентами на занятиях по практике устной и письменной речи, расширяет словарь (репродуктивный и рецептивный), учит соотносить явления двух разных языковых систем.

Обучение на основе принципов поэтапного формирования навыков потенциально способно обеспечить его эффективность во всех случаях, обеспечивая интеграцию ориентировочной и исполнительской фаз и устраняя этап произвольного запоминания, поскольку при таком построении ориентировочная основа усваивается непосредственно в процессе выполнения действий.

Литература

1. Нелюбин Л. Л. Основы лингводидактической архитектоники курса перевода / Л. Л. Нелюбин // Переводоведческая лингводидактика. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – С. 47-54.
2. Сахарова Н. С. Развитие иноязычной компетенции студентов как педагогической системы / Н. С. Сахарова // Вестник ОГУ. – 2002. – Вып. 9. – № 6. – С. 177-183.

Ивахненко М.Н.

*(ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР)*

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Языковое обозначение эмоций всегда было предметом научных изысканий филологов. Исследователи отмечают, что словарь эмоций в разных языках не одинаков, нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и недоступно для другой. Это говорит о том, что эмоции универсальны, но в то же время лексика эмоций имеет национальную специфику и самобытность отражения в каждом языке.

Лингвистика эмоций как научная дисциплина сформировалась на стыке психологии и традиционной лингвистики. Она была областью научных интересов многих ученых-лингвистов, таких как И.В. Арнольд, В.И. Шаховский, Ю.С. Степанов, Л.Г. Бабенко [2]. Однако нет единой точки зрения на проблему языковой интерпретации эмоций.